

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЗЕМЛИ ИРКУТСКОЙ

На основании разнообразных свидетельств, материалов прессы, литературных и общественных организаций показано постоянное, последовательное участие В. Г. Распутина в развитии и укреплении его родного культурного пространства — Иркутской земли, Сибири в целом.

Ключевые слова: В. Г. Распутин, Иркутск, Байкал, Сибирь, Иркутский университет, Н. С. Тендитник, альманах «Ангара».

Валентин Григорьевич Распутин был крепко укоренён в местах своего рождения и становления. Достойны исследования темы «Распутин и Иркутск», «Распутин и Байкал», «Распутин и литературный Иркутск», «Распутин и “Сияние России”»... Своё добавляют Агаланка и Усть-Уда, Порт Байкал, Иркутская православная женская гимназия, иркутские театры... «Распутин с нами!» — скажут и они, и это будет правдой.

Влияние Валентина Распутина на литературную, культурную жизнь малой родины возрастало естественно, по мере того как рос его талант прозаика и публициста, развивалась общественная деятельность. Можно с уверенностью сказать: в 1970–1980-е годы Распутин стал гордостью русской литературы и в стране СССР, и на земле Иркутской тем более. Вот яркие тому свидетельства без излишних комментариев.

В писательской организации ни одно новое произведение в прозе не проходило мимо Распутина: с ним советовались не только молодые, но и старшие по возрасту. Известны его предисловия к книгам А. Зверева, Г. Машкина, А. Преловского, Г. Николаева, к посмертным изданиям А. Вампилова и т. д., напутствия в центральной печати начинающим А. Байбородину и В. Сидоренко. Он состоял в редколлегии альманаха «Ангара» («Сибирь»), выступал перед читателями города и области, участвовал в обсуждении рукописей на конференции «Молодость. Творчество. Современность». Его мнение всегда имело вес.

Результатом можно считать то, что никто из иркутских писателей в новые времена не соблазнился лёгкими жанрами, не сошёл с однажды выбранного пути.

* Валентина Андреевна Семёнова — литературный критик (Иркутск, Российская Федерация); valentina.semenovava-semenova@mail.ru

Он как-то сразу взял на себя заботу о просвещении земляков. С 1970-х годов, часто бывая в Москве, выезжая за рубеж, Распутин оказывался в курсе значительных событий и по возвращении в Иркутск делился впечатлениями и собственным видением происходящего. Он приглашал в Иркутск друзей-писателей: Василия Белова, Владимира Крупина... До сих пор помнятся эти встречи, и не нашлось в городе читателя, который не посчитал бы за великую радость попасть на них.

Действенность слова Распутина очевидна: например, его очерк «Иркутск с нами», опубликованный в газете «Советская культура» (1979), стал своего рода официальным документом, с которым сотрудники Иркутской организации ВООПИК ходили по инстанциям, отстаивая иркутские памятники (свидетельство С. Утмелидзе); то же можно сказать о статье 1980 года, написанной в соавторстве с архитектором В. Щербиным «А чего на неё глядеть?» о состоянии Троицкой церкви.

В конце 1970-х, когда поднялась новая волна в защиту Байкала, Распутин стал знаменем этого движения, отдав ему годы. И не только статьи, которых вышло немало в местной и центральной прессе, было личное участие в работе комиссий, совещаний разных уровней, в подготовке документов, направленных к закрытию БЦБК, в протестах против трубы стоков в реку Иркут. Наконец комбинат закрыт, и это означает, что стояние писателя за Байкал было ненеприятным.

Как известно, Распутин находился на острие борьбы с проектом поворота северных рек. И однажды она аукнулась в Иркутске.

Шёл семинар по теме «Актуальные проблемы современной советской литературы» на первом курсе филфака Иркутского университета. Подводя итоги бурного обсуждения «Прощания с Матёрой», преподаватель Н. С. Тендитник сообщила о новом проекте. Посоветовала студентам «вступить за будущее родной земли»: отправить протестные письма в газеты, разные инстанции. Студенты выбрали иное: написали на имя Горбачёва, и не отдельные письма, а одно коллективное. Подписались сами, потом пришли на кафедру журналистики...

Начались разборки: заседания парткома, комиссии. Поговаривали: история с письмом для преподавателя может закончиться плохо. Но — обошлось. Распутин предложил собору «Известий» Л. Капельшному обратить внимание на конфликт, а Тендитник — написать статью, которая затем была напечатана вместе с послесловием спецкора газеты З. Александровой («Много шума — из-за чего?». 1985. 15 авг.). Пришло много откликов, в том числе от именитых учёных — в поддержку иркутских студентов.

Надо пояснить: Надежда Степановна Тендитник — известный критик и литературовед, профессор Иркутского университета, в своё время преподавательница Вампилова и Распутина. Ей принадлежит первая книга о нём, затем вышло ещё две. Она высоко ценила его талант и часто приглашала к студентам. Так что можно сказать, писатель был вовлечён в воспитание будущих учителей-словесников.

В 1980-е годы для Восточно-Сибирского книжного издательства много значило сотрудничество с ним Распутина. Он был членом редсовета, участвовал в разработке публицистических серий «Писатель и Сибирь», «Позиция», в подготовке книг «Слово в защиту Байкала», «Твоя земля», помогал

отстаивать острые статьи. И ещё один факт. В те годы директора захватила идея создания в Иркутске центрального для Сибири книжного издательства; Восточно-Сибирское, успешное в то время, могло стать базой. Началась подготовка почвы. За подписью Ю. Бурыкина и В. Распутина в «Правде» выходит статья «Сибирская книга» о развитии регионального книгоиздательства (1987. 3 февр.).

Многое, о чём писал и за что боролся Распутин на пороге перестройки, непосредственно касалось культурной жизни Иркутска. Так, повторилась ситуация, описанная Лесковым в «Соборьянах», когда на волне свободы и демократии в спектакле областного ТЮЗа «Каин» по пьесе Байрона библейский сюжет переосмысливался с уклоном в оправдание Каина как борца с несправедливостью. Разгорелась дискуссия в местных СМИ, а в журнале «Театральная жизнь» (1987) появилась статья В. Распутина в соавторстве с Р. Филипповым «Под знаком Каина» с резкой критикой спектакля.

Благодаря участию Распутина писательская газета «Литературный Иркутск», принявшая православное направление в 1988–1993 годах (инициатор и составитель-редактор В. Сидоренко), приковала к себе внимание в стране и Русском Зарубежье. Здесь были напечатаны двенадцать очерков Распутина духовно-исторического содержания, он стал составителем четырёх выпусков из двадцати восьми, входил в редколлегию и всячески помогал выходу этого издания.

Влияние Распутина шло по возрастающей до начала 1990-х. В перестроечные годы возник раскол в обществе. Распутин остался на позиции писателей-деревенщиков, консерваторов-государственников, не отвергающих советского прошлого. Часть бывших соратников отошла.

Особенно разошлись на публицистике. Неприятие позиции Распутина по самым актуальным вопросам частью иркутского общества выливалось в отрицание его публицистики вообще. И не только иркутского, и не только в те годы — это отношение сохранилось по сей день. Смысл таков: Распутин неоспорим как художник с его плачем о деревне, а вот его ответы на больные вопросы, относящиеся к сфере духа, размышления о судьбе народа — это всего лишь политика, не стоящая внимания.

Ко всему его жизнь разделилась надвое — иркутскую и московскую. И это обернулось двойным грузом, лёгшим на плечи. В Москве — заботы о большой родине, в Иркутске — о малой.

Вместе с иркутянами он переживает местные политические бури, приватизацию БЦБК, с которой рушится надежда на его закрытие, два раскола писательской организации, отстаивает писательский журнал «Сибирь», едва не закрывшийся в середине 90-х.

Теперь на встречах с ним товарищи по перу спрашивают, за кого голосовать на выборах президента России, учителя взывают о помощи: что делать с новыми программами, с ЕГЭ? В 1997-м он поддерживает акцию протеста против введения в школьные программы валеологии. Это имело значение — губернатор объявил в газете, что в нашей области такая программа не пройдёт. А вот в 1996-м спасти единственное в регионе книжное издательство так и не удалось...

Но в том же 1996 году в Иркутске открылась православная женская гимназия. Дело поддержали писатели, учёные. Распутин вошёл в попечительский совет. Н. С. Тендитник вела в гимназии факультатив по литературе, приглашая на уроки иркутских писателей.

За деятельность на этой ниве и за книгу очерков «Россия: дни и времена» (1993) Распутин первым получил I премию имени святителя Иннокентия Иркутского (Иннокентьевские чтения, 1995), учреждённую епархией.

С 1994 года благодаря Распутину, поддержавшему начинание А. В. Шахматова из Русского Зарубежья, Иркутск становится местом проведения ежегодных Дней русской духовности и культуры «Сияние России». Так возник в Приангарье постоянно действующий семинар литературного, культурного назначения. За 24 года на земле Иркутской побывали самые известные писатели и публицисты России, деятели культуры и образования, выдающиеся певческие коллективы и солисты. Распутин участвует в разработке программы, определяет состав гостей, вместе с ними и писателями-земляками выступает в библиотеках и вузах, отстаивая традиционные ценности.

В 2000 году на очередном «Сиянии» ректор Литературного института С. Н. Есин предложил организовать в Иркутске семинар молодых под руководством Распутина. Идею поддержал тогдашний председатель правления Иркутского отделения СП России А. Румянцев. Группа студентов занималась в Иркутске, заочно обучалась в Москве, выезжая на сессии.

Примерно тогда же Иркутск и Верхняя Савойя (Франция) обменялись изданиями книг: иркутских писателей перевели на французский, писателей Верхней Савойи — на русский. Это вряд ли бы получилось, не будь Распутина.

Между тем следуют нападки в иркутской прессе. Одна из газетных передовиц называлась: «Валентин Распутин как русофоб». Дескать, мешает становлению сильной России. Сторонники писателя возразили. Осталось ощущение, что глубокие статьи Распутина эти газетчики просто не читают.

К слову, не было отзывов на публицистику Распутина и от тех, кого она должна была заинтересовать впрямую. На представлении книги «Сибирь, Сибирь...» 2006 года в юношеской библиотеке Распутину был задан вопрос: «После выхода книги позвонил ли Вам кто-нибудь из представителей областной власти: я прочитал Ваши очерки и хотел бы поговорить с Вами о перспективах Сибири?». Распутин отрицательно покачал головой...

По предыдущему выпуску книги «Сибирь, Сибирь...» 2002 года силами отделения СП России, Научной библиотеки и филфака ИГУ была проведена научно-практическая конференция «Моя и твоя Сибирь». Жаль, что не догадались пригласить руководство области.

Сегодня также с сожалением могу заметить, что иркутскими единомышленниками Распутина была упущена возможность широкого обсуждения его статей и очерков по мере их выхода в свет. Такой разговор мог бы оказать оздоравливающее воздействие на смутную обстановку той поры. Но ещё не поздно: ничего не устарело в его публицистике.

Все эти годы не оставлял Распутин без внимания и свои родные места. Новая школа в Аталанке и православный храм в Усть-Уде обязаны своим появлением его усилиям. Каждое лето писатель навещал сельских земляков, отзывался на их нужды.

Он продолжал получать награды, премии, в Иркутске ему присвоено звание почётного гражданина города; но прибавляло ли это ему сил? Скорее —тяжести ноше, которую он взял на себя.

Он осознавал свою роль защитника и ходатая как неизбежность и не жаловался. В подобном положении оказывались и Василий Белов, и Фёдор Абрамов — трудна жизнь российской глубинки! И не все замечали, что знаменитый писатель, как и многие в его возрасте, мог ослабеть здоровьем, не успевать, — иные обижались, если не откликнулся на просьбу. Не задумываясь на свой счёт: а много ли ты сам сделал для других? Ведь кто помогает другим, тот редко обращается за помощью.

И тем не менее.

Распутин не собирался покидать Иркутск. И тому есть не одно свидетельство. Но вышло по-другому: в октябре 2014 года он уехал в столицу, а в марте 2015 был доставлен на место вечного упокоения у стены иркутской Знаменской церкви...

И что сегодня, когда его нет?..

Недавно прошедший в Иркутске распутинский юбилей, с открытием музея писателя, показал: все, от кого зависело качество торжеств, отнеслись к ним ответственно. Неделю в воздухе витало: Распутин здесь, среди нас. Но что особенно поразило: с каким вниманием вслушивался зал в слово Распутина на спектаклях по его произведениям. И актёры старались донести это слово выразительно и проникновенно. А как откликнулась на смерть певца и защитника Байкала учительница И. Прищепова из Порты Байкал, где у семьи Распутиных была в своё время дача! Просто, задушевно, благодарно высветила в своём очерке нерасторжимую связь писателя со священным сибирским морем.

Может и мы, иркутяне, ещё успеем для утверждения слова Валентина Распутина сделать то, что не успели при его жизни.